

симыми друг от друга (Вартенберг). В то же время, целый ряд деталей, сохраненных только Скилицей, — причем в местах особенно близких к труду его предшественника, — делает неосновательным предположение об использовании хронистом „Истории“ Льва (Газе). Значительное сходство некоторых мест, приводимых у обоих авторов в различном порядке, подтверждает мысль, впервые высказанную М. Я. Сюзюмовым, что в основе их рассказа о болгаро-русских делах лежит один и тот же утерянный первоначальный источник. При этом изложение хрониста в общем последовательнее, отличается наличием хронологических указаний и внушает больше доверия. Тем не менее, путаница встречается и у Скилицы, который опускает некоторые существенные известия, использованные Львом. Наконец, в рассказе последнего заметно влияние архивного материала; на основании которого могли быть даны известия о переговорах Цимисхия со Святославом, о посольстве Цимисхия к Святославу после взятия Преславы, а также о договоре, заключением которого окончилась война.

Отсюда следует, что при изучении истории русско-византийских и русско-болгарских отношений в 60-х—70-х годах X в. только критическое использование известий Льва Дякона и Скилицы и сопоставление их показаний в каждом отдельном случае позволит определить, кому следует отдать предпочтение. Однако для этого необходимо привлечь и соответствующие данные других византийских источников, сохранивших известие о тех же событиях.

Кроме Льва Дякона и Скилицы известие о войне Руси с империей содержится еще в целом ряде византийских хроник. Таковы труды Иоанна Зонары, Константина Манассии, Михаила Глики, так называемый Синописис Сафы и еще несколько других. Из них наиболее подробным и важным является рассказ Зонары.

Иоанн Зонара, бывший, как и Скилица, крупным сановником, жил в первой и начале второй половины XII в.¹ Уже в зрелом возрасте он постригся в монахи и занялся учено-литературной деятельностью. Согласно пожеланиям своих друзей (вероятно, также монахов) Зонара приступил к составлению всемирной хроники. В нескольких местах своего труда он жалуется на отсутствие на острове, где он жил, необходимых для работы книг.² Хроника Зонары обнимает события от „сотворения мира“ до воцарения Иоанна Комнина. Скорее всего его труд был выполнен при этом последнем и являлся первым произведением автора; как и большая часть византийских историков и хронистов, Зонара не считал „полезным и своевременным“ продолжать рассказ о правлении царствующего императора.

Хроника Зонары была одной из популярнейших византийских хроник; текст ее сохранился в многочисленных рукописях, из которых самая

¹ Время жизни Зонары, которое прежде определяли первой четвертью XII в., установлено А. С. Павловым (Замечания на программу издания церковных правил, ЗНУ, т. XVI, 1875, приложение, стр. 4—9; ср. его же. К вопросу о хронологическом отношении между Аристином и Зонарой, ЖМНП, 1896, № 1, стр. 173—183). О Зонаре см. Hirsch. Ук. соч., стр. 377 сл.; Н. Скабаланович. Ук. соч., стр. XVII; K. Krumbacher. Ук. соч., стр. 370 сл.; М. Красножен. Толкователи канонического кодекса Восточной церкви, изд. 2-е, Юрьев, 1911, стр. 88—95 и 129 сл.; Gy. Moravcsik. Ук. соч., стр. 196 сл.; N. Jorga. Ук. соч., стр. 284 сл.

² Joannis Zonarae Epitome historiarum, edidit L. Dindorfius, vol. I, Lipsiae, 1868, p. 5.15—21; 9.9—14, ср. vol. II, p. 399.8—20. Уже Павлов (Замечания, стр. 7, прим. 1) показал, что это остров Св. Гликерии (один из Прицевых островов в Мраморном море); см. также M. Heinemann. Questiones Zonarae, part. I, Lipsiae, 1895, p. 14 sqq.